

На Парњики

– *Приближаемся к планете!* –
раздался мой голос из динамиков. Корабль мелко трясло, а лампочки на приборной панели тревожно подмигивали, озаряя кабину пилота красноватым светом. Стабилизаторы натужно пытались справиться с сопротивлением атмосферы.

– *Посадка!*

Звездолет еще раз сильно дернуло, раздался стук, скрежет... И все затихло. Тишину нарушал только писк приборов.

Медленно выдохнув, я смахнул пот со лба и взял рацию:

– *Дора! Дора, все в порядке?*

*С железной
маленькой
диска на меня
смотрел
важный
чиновник
с бесчисленными
подбородками*

Мне ответил искаженный помехами женский голос:
– *Все нормально! В этот раз хотя бы ничего не повредили.* Я довольно цыкнул зубом и зашвырнул рацию подальше. Полдела сделано – на Цирконию мы прибыли, осталось взять все необходимые образцы и со спокойной душой сматывать удочки. В приподнятом настроении я принялся составлять

привычное сообщение для Центра Полетов: «Успешная посадка, повреждений нет, к выходу готовы». Порывшись в кармане куртки, я извлек на свет приборов старую потертую монетку – мой счастливый талисман.

– Спасибо, дружище! – С железного маленького диска на меня смотрел важный чиновник с бесчисленными подбородками. Пожалуй, даже Сатурн не мог похвастаться таким количеством колец. На приборной панели зажегся зеленый огонек, и приемное устройство пропищало: «Выход разрешаем». Я с хрустом потянулся и, подскочив из кресла, принялся надевать скафандр. Быстрее закончу – быстрее полетим домой. Шлем с шипением встал на свое место, и на выпуклом стекле перед моими глазами зажегся экран оператора. Динамик в ухе ожил и пробурчал голосом Доры:

Циркония найоминала йурйурный кусок сыра

– Все как обычно, Гастон, берешь пробы воздуха, грунта и газа, который интересует начальников, и дуешь на корабль. «Альфу» и «Бету» отправлю следом за тобой.

Прихвати инструменты для забора грунта, а они подвезут анализаторы.

– Как скажешь, Дора.

Важный джентльмен на монетке отправился в нагрудный карман скафандра. Со свистом воздух покинул выходной шлюз, а я оставил первый след человека на Цирконии.

Я повидал много планет на своем веку, работал в самых разных частях галактики, но с каждым новым разом захватывало дух словно впервые. Инопланетные ландшафты

с неизменным успехом занимали мое воображение, заставляли сердце колотиться в предвкушении приключений. Земля под мной была покрыта тончайшим слоем пурпурной пыли – проведи перчаткой, и взору откроется толстый ледяной щит, странным образом чередующийся с пластами породы. Так я и сделал, помедлив минуту у своего звездолета. С удовлетворением я постучал пальцем по ледяной корке, оценивая ее с видом заправского ювелира.

– Чего ты там согнулся, Гастон, давай поскорее!

– Да иду уже, иду, дай хоть по сторонам посмотреть... – Мое ворчание сошло на неразборчивый шепот.

Отправили нас сюда не с рядовым заданием по анализу воздуха и грунта. Конечно, это тоже входило в обязательную программу, но сам смысл прибытия на Цирконию был в том, чтобы взять пробы необычного газа, спектр которого засекали приборы ученых с Земли. Судя по анализам, этот каменный шарик пронизывала сеть пещер, наполненных странным газом, чрезвычайно заинтересовавшим наших умников. Я не знал, что в нем было такого особенного, да и, в общем-то, мне было все равно – работа есть работа, и для меня это значит «прилети-возьми-улетит». По сути, мне и делать-то ничего особенного не требовалось. Самым сложным было нормально посадить корабль, а не как обычно. Не знаю, почему меня еще до сих пор не выкинули на мороз за такое вождение. Роботы «Альфа» и «Бета» делали основную часть исследовательской работы: брали пробы воздуха, анализировали их и передавали данные на обработку. Изучить новый газ предстояло тоже им, а я шел, насвистывая и размахивая длинными клещами для захвата породы. Роботы, наверное, уже покинули ангары. Скоро Дора выпустит их на волю. Мы с ней были напарниками уже долгие годы и понимали друг друга с полуслова. Даже боюсь представить, как я ей надоел. Наверняка

она сейчас смотрела на мою расслабленную походку и бранилась на чем свет стоит. Все вокруг было усыпано этой пурпурной крошкой, и почему-то первой ассоциацией с этим цветом в моей беспечной голове стала елочная мишура на Рождество. Размахнувшись, я пнул кучку пыли, которая повисла в разреженном воздухе искрящейся пеленой.

– Гастон!

– Это всего лишь пыль, Дора!

– Забыл технику безопасности, а? Может, тебя на курсы отправить? Я тебя побью, когда вернешься!

– Тогда я останусь жить тут.

Усмехнувшись за толстым стеклом шлема, я аккуратно достал пустую пробирку из поясных захватов и погрузил ее в пурпурный порошок. Закупорил сосуд и повесил назад. Если ученым она не пригодится, оставлю себе как сувенир. В небесах сверкал миллион звезд – одна ярче другой! Туманности и пояса астероидов сонно плыли в пустоте, не обращая никакого внимания на пораженного их красотой человека, что стоял в белом скафандре на неизвестной маленькой планете. Небосвод Цирконики напоминал фантастический звездный компот.

– Дора, ты часто смотришь на небо?

– Что, прости?

– Посмотри на небо. Есть у тебя там рядом иллюминатор?

Последовало непродолжительное молчание.

– Ну и что?

– Разве это не прекрасно?

Тяжелый вздох.

– Мне больше нравится небо с Земли. Так что пошевеливайся.

Она неисправима. Или я, это уж с какой стороны посмотреть. Зияющий провал пещеры уже показался вдалеке. От него меня отделяла практически идеально ровная поверхность планеты цвета Нового года. Еще всего каких-нибудь минут десять.

– Дора, я на месте. Вхожу в пещеру. Что там с роботами?

– Уже едут. – Голос моей напарницы съедали помехи, хотя расстояние до корабля было не таким уж большим. – У тебя там все в порядке? Связь заедает...

– Все отлично, не вижу пока ничего необычного. Пещера как пещера.

Силой своих беспечных мыслей я управлял экраном оператора. По нему побежали строчки информации об анализе подземных ходов. Вскоре экран моргнул и показал схему пещер. Все они соединялись друг с другом, пронизывая верхнюю часть коры и ледяного щита. Из-за этого Циркония напоминала пурпурный кусок сыра. Яркий фонарь вспыхнул на моей голове маленькой звездочкой. Свет вырывал из непроглядной тьмы неровные стены и пол, усыпанный какими-то желтоватыми камнями. Где же носит этих роботов с их контейнерами, когда они нужны? Вечно Дора выпускает их слишком поздно. Я посмотрел на небольшой экран, закрепленный на запястье. Бледные мигающие точки, означавшие моих механических друзей, были примерно на полпути к пещере. Тоннель вел все глубже, а я послушно следовал по нему, осматриваясь по сторонам. Вкрапления черных кристаллов на стенах дополняли желтые камни, из-за чего казалось, что я вижу пчелу наизнанку.

Ага! А вот и он. Тот самый газ. Воздух вокруг становился с каждым шагом все более мутным, я будто шел в грязной воде. Концентрация его быстро увеличивалась, и я с нервной усмешкой на лице тихо радовался тому, что шлем сидел прочно. В мой практически волшебный скафандр входил, ко всему прочему, и портативный анализатор. Правда, слишком неточный, чтобы делать по нему какие-либо серьезные выводы, – он служил только для примерного определения агрессивности среды. Грубо говоря, он указывал мне, куда можно идти, а куда – не стоит. Я нажал пальцем маленькую синюю кнопку. «Не могу определить состав», – сонно проговорил автомат мне в левое ухо. Это как –

не можешь? Нахмурившись, я вновь вдавил кнопку. «Не могу определить состав».

Неужели он сломался?

И тут произошло то, чего я втайне боялся.

Я почувствовал легкое удушье. С ужасом я наблюдал, как газ, будто облако пыли, наполняет шлем моего скафандра.

– Что?! Как это возможно?! Дора! Дора!

Я выронил клещи и вцепился перчатками в стекло шлема. Судорожно я проверял стыки – все было герметично, как и перед

*Да что это с тобой,
в самом деле?
Шлем на голову
давишь?*

выходом из корабля! Как газ мог пройти через скафандр?

– Дора, черт возьми!

Ответом мне было лишь молчание и стрекот помех. Дышать становилось все труднее, и я, хватая руками воздух, упал на колени.

– До... ра...

В глазах запрыгали разноцветные огоньки. Я уже было смирился с тем, что умру вдали от родного дома, как вдруг дышать стало легче. Газ никуда не делся, облаком наполняя шлем. Просто я каким-то образом стал привыкать к нему. Спустя пять минут я поднялся на ноги. Дышать стало так же легко, как в горах Земли утром в воскресенье. Зрение мое необычайно обострилось – фонарь был уже не нужен, контуры всего вокруг будто выделили черным маркером. Я нерешительно выключил свет.

– Гастон?.. Эй, приятель, ты здесь?

Я собрался было ответить, но в ту же секунду понял, что голос раздавался не внутри шлема. И принадлежал он не Доре. Я резко обернулся и увидел силуэт человека, такого же высокого, как я сам. Вскоре глаза привыкли к тьме окончательно, и передо

мною предстал... улыбающийся Фридо, мой товарищ по летной академии.

– Ты что, Гастон, не узнаешь меня? – радостно воскликнул он, разводя руки в приветственном жесте. – Сколько лет, сколько зим! Иди, обниму!

Фридо сжал меня с необычайной силой, вышибив из меня последние остатки воздуха.

– Ох! Фридо, да у тебя руки стальные! Гантели не лежат без дела?

– А как же! – подмигнул мне друг. – В такое время надо держать себя в форме. Ну что, газ нашел?

– погоди, погоди... – Я нахмурился и попытался сообразить. – Откуда ты здесь? Мы же летели вдвоем с Дорой!

– Да что это с тобой, в самом деле? Шлем на голову давит? Меня посадили в грузовой отсек как раз перед убытием – ты что же, не читал свой летный план?

– Признаться, я это как-то упустил... – промямлил я. Я никогда не читал своих летных планов.

– Эх ты, растяпа! Скоро и Натан подойдет! Моему удивлению не было предела. Я летел так долго к этой новой планете и не знал, что в грузовом отсеке сидят Натан и Фридо?! Вот так сюрприз! Нет, конечно, я был рад снова увидеть своих друзей, но какое-то темное подозрение сверлило мой мозг. В голове шумело из-за газа, и я никак не мог сосредоточиться. Гастон, Фридо и Натан. Неразлучная троица, гроза всей академии – и снова вместе на неизвестной планете! Я широко улыбнулся – полет обещал перестать быть скучным.

– Парни, а вот и я! – В пещеру вошел Натан, улыбаясь во весь рот, как всегда. – Ну что, собираем пробы и домой?

Весельчак Натан хлопнул меня по плечу. От удара я едва устоял на ногах.

– Гастон, а чего это ты в шлеме? Здесь же можно дышать! – Фридо постучал по толстому стеклу.

Я заморгал и, не найдясь, что ответить, неуверенно повернул небольшой рычажок.

С шипением шлем отделился от скафандра.

Я украдкой сделал маленький вдох.

И правда, можно было дышать! Раскрыв глаза от удивления, я задышал полной грудью.

У газа появился сладковатый привкус, напоминавший малиновое варенье.

– Ну ладно. – Фридо хлопнул своими перчатками. – Натан, доставай анализатор и бери пробы газа. Я пойду наружу и исследую атмосферу. Гастон, давай, поднимай свои клещи и возьми-ка образец местной породы. Посмотрим, сколько секретов скрывают эти тоннели!

Я с энтузиазмом подхватил свой инструмент с земли.

– Ребята! – воскликнул я. – Как же здорово, что мы снова в одной команде!

Фридо и Натан переглянулись и рассмеялись. Эхо устремилось в недра планеты.

– Чудак ты стал, Гастон! Ну, за работу.

Счастью моему не было предела. Эйфория захлестнула меня с головой, и, вновь принявшись насвистывать простенькую мелодию, я активировал клещи. Грунт послушно влез в их небольшой контейнер, а я наклонился вниз, с интересом рассматривая блестящие прожилки на полу. Внезапно мое внимание привлекли те желтые камни, что я заметил еще у входа. Я присел на корточки и взял один из таких, что лежал у стены. Блестящий. Совсем как...

– Золото! – выдохнул я. – Это же... Это же золото!

– Чего ты там пытишь? – окликнул меня Натан.

Сглотнув, я сжал камень в кулаке и, улыбаясь, повернулся к своему старому другу.

– Да... Ничего! Я просто пою песню. «Золотая осень», помнишь?

Краснощекий Натан подозрительно прищурился и погрозил мне пальцем.

– Ну-ка, Гастон, отойди! На что ты там пялишься?

Он отпихнул меня в сторону и сел у камней. Я сжал зубы от досады.

– Да это же... – прошептал старый приятель. – Эй! Эй, Фридо! Иди скорее сюда!

Отличный план.
Обоих убил!

Сзади раздался топот, и запыхавшийся Фридо показался в тоннеле.

– *В чем дело?*

– *А ты погляди!* – Натан сунул ему под нос ладонь, полную сверкающих камней.

Фридо отмахнулся было, но потом взял один осколок и почти в упор на него посмотрел.

– *Натан, это что...*

– *Да! Золото! Мы богаты, друзья! Тут его столько, что мы сможем каждый купить себе по собственному звездолету! Еще и на пару загородных домов на Земле хватит!*

Фридо выронил из рук анализатор воздуха и вместе с Натаном сел у кучи желанного солнечного металла. Они взахлеб принялись обсуждать, как потратят неожиданное богатство, смеясь и хлопая друг друга по плечам. Я нервно засмеялся и отошел чуть назад, туда, где лежали клещи.

Поколебавшись минуту, я сжал их в руках и навис над друзьями. Я первый его увидел.

Все золото будет моим по праву – только я достоин быть его хозяином! Потому что...

Потому что это я сюда прилетел и посадил чертов корабль! Клещи тяжело опустились на голову Натана, и он, вздрогнув, упал лицом вниз. Фридо вскочил на ноги и попятился.

– *Ты что, Гастон?! С ума сошел? Что ты делаешь?!*

Я занес клещи для нового удара. Крича, мой друг закрылся руками. Удар поверг его наземь, а я, уперев ногу ему в грудь, нанес еще один. Я глубоко вздохнул и закрыл глаза. Всё. Осталось только дожидаться роботов и погрузить золото... Вернуться домой.

И я богат – сказочно богат.

– *Отличный план. Обоих убил!*

Я открыл глаза. Сжав клещи что было сил, я принялся осматриваться, но так и не увидел, откуда доносился голос.

– *Эй, я здесь.*

Я сунул пальцы в маленький кармашек скафандра. Чиновник с монеты лукаво мне подмигнул.

– *Здорово ты все придумал! Купим новый звездолет, будем сами по себе... Никакой академии, никакого Центра Полетов...*

Я опешил. Как зачарованный, я смотрел на смеющееся металлическое лицо на монетке.

– *Что-то мне нехорошо...*

Клещи со звоном упали на пол, а я рухнул следом.

Не знаю, сколько времени прошло. Я открыл глаза и моментально вспомнил все, что произошло в пещере. В голове стоял шум, похожий на морской прибой, а ноздри колело так, словно в них заливали уксус.

Смаргивая слезы, я поднялся на ноги.

Дрожащей рукой взял свой инструмент и повернулся к стене. Туда, где лежали два...

...Робота. На месте моих друзей лежали роботы. Покореженные, разбитые ударами клещей, они искрились и дергались. На одном из них красовалась красная буква «альфа», а на другом – зеленая «бета». Когда они успели прибыть? И куда подевались трупы Фридо и Натана? Я бросился к золоту.

Но его место заняли обычные, ничем не примечательные желтые камни. По спине пополз холодный пот. Был только один человек на всей планете, который мог все это проверить. Дора. Это она... Она убрала трупы. Забрала золото и оставила роботов, чтобы я подумал, будто мне все привиделось. Ха!

Из моих ноздрей потекли струйки крови.

В голове все сильнее гудело из-за проклятого странного газа. Я поднялся и вышел из пещеры, сжимая клещи для забора грунта. Через помехи стал пробиваться сигнал с корабля:

– *Гастон! Гастон, пожалуйста, ответь!*

Прошу тебя!

– *Дора?*

– *Ох, слава богу, ты жив!* – надрывно кричала Дора мне в ухо. – *Что стряслось, где ты был так долго? И что случилось с роботами – я потеряла всякий сигнал! Я боялась, что ты...*

Я взвесил клещи в руках.

– *Дора, успокойся. Я все знаю. Встреть меня у корабля, нам надо... кое-что обсудить.* ■